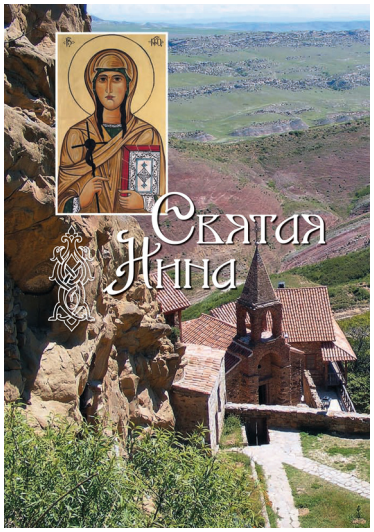
Святая
Нина

Сборник

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=304872
Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии: Сибирская Благозвонница; М.; 2009
ISBN 978-5-91362-176-4

Аннотация

Велико значение святой равноапостольной Нины для истории грузинского народа. Именно с ее проповеди начинается история Грузии как православного государства: в IV веке она привела свой народ к познанию Истины, к принятию православной веры. Невозможно говорить о святой Нине и не сказать ничего об истории самой Грузии, где совершилось ее апостольское служение, о святынях грузинской земли, где каждый уголок так или иначе связан с именем святой, о помощи святой Нины всем призывающим ее с верою и молитвой.

Содержание

Сказание о святой равноапостольной Нине, просветительнице Грузии 4
Кто была святая Нина и какой удостоилась чести от Богородицы 4
Святая Рипсимэ и ее спутницы 7
Сокрушение богов 9
Мириан, царь Иверии 13
Сила Христова 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ***Владимира***

Сказание о святой равноапостольной Нине, просветительнице Грузии *Монах Лазарь (Афанасьев)2*

Память ее совершается 14/27 января

Кто была святая Нина и какой удостоилась чести от Богородицы

Святой равноапостольной Нине было пять лет, когда замучен был по злой воле императора Диоклетиана[1] двоюродный брат ее по отцу – Георгий, почтенный Церковью прозванием Победоносца (это произошло в 303 году). Позднее в просвещенной ею светом Христовым Иверии, как в древности называли Грузию, святая Нина построила множество храмов в честь его имени. Христианское имя Георгий стало излюбленным у грузин от царей до простых земледельцев; оно и означает в переводе с греческого «земледелец».

Кто были родители святой Нины? Ее мать родилась в городе Коластры в греческой области Каппадокия. Ее звали Сусанна, и был у нее брат Ювеналий. Их родители скончались оба в одно время от повальной болезни, поразившей весь город. Как возрастали сироты – неизвестно, но уже в юношеском возрасте оказались они в Святой Земле, в Иерусалиме. Со временем Ювеналий постригся в иночество с именем Забдас и стал отцом экономом в храме Вознесения Христова. Сусанна поступила в услужение к диакониссе Нианфоре, благочестивой старице, армянке из города Двини.

Отца святой Нины звали Завулон. Вот его история. Он родился и жил в тех же Коластрах, был знатного рода и еще в юности был просвещен христианской верой, которую вынужден был исповедовать тайно, – были гонения. Молодой, свободный, сильный, хорошо владеющий оружием, он, по совету родных, отправился в Рим к императору Максимиану,[2] чтобы поддержать честь своего рода военными подвигами. Он так и сделал, но не открыл, конечно, неистовому гонителю христиан Максимиану своей принадлежности к вере Христовой. Скоро он стал в Риме одним из самых блестящих и удачливых полководцев.

Однажды на реке По разбил он несметные полчища галлов (предки французов) взял в плен их царя и почти всех начальников. Он не бросил их в темницу, не стал мучить и не убил их, но пригласил их в свой шатер и беседовал с ними о Сыне Божием Иисусе Христе

---

[1] *Гай Аврелий Валерий Диоклетиан* (240–316) – римский император с 20 ноября 284 г. по 1 мая 305 г. – *Примеч. ред.*

[2] *Марк Аврелий Валерий Максимиан* (ок. 250 г. – 311 г.) – римский император в 286–305 гг. (вместе с Диоклетианом), 306–310 гг. (вместе с Максенцием). В 286 г. император Диоклетиан назначил его полноправным соправителем с титулом Августа. Когда в 293 г. Диоклетиан преобразовал систему двойного соправления в тетрархию, вместе с двумя Августами (Диоклетианом и Максимианом) управлять империей стали и два Цезаря (Констанций I и Галерий), которые были помощниками и заместителями, соответственно, Максимиана (на Западе) и самого Диоклетиана (на Востоке). При разделении империи Максимиан получил Африку, Испанию и Италию и сделал своей резиденцией Медиолан (Милан). – *Примеч. ред.*

и вечном спасении для людей, которое Он обетовал. Но вот пришел приказ императора казнить всех пленных, не исключая царя и вельмож. Те, почерпнувшие много пользы из бесед Завулона, не пали духом, но стали просить его: «Введи нас в храм Бога твоего, а потом предавай смерти». Завулон тайно призвал патриарха, который крестил всех пленных галлов и открыл им духов ные очи.

Решив спасти их во что бы то ни стало, Завулон поехал в Рим и стал просить императора о помиловании побежденных. При этом он внутренне усердно молился Богу. И Господь помог. Император сказал: «Возьми их себе в рабы». После этого Завулон, соблюдая осторожность, вместе с патриархом под покровом ночной темноты повел галлов в их страну. Та м встретил их народ. Увидев своего царя и своих вельмож невредимыми, галлы возликовали. Все они согласились креститься. Патриарх и крестил их в реке Гадамар. Поставив им священников, он вместе с Завулоном вернулся в Рим. Они привезли немало сокровищ, которыми одарил их галльский царь.

Полученные в Галлии богатства Завулон повез в Святую Землю, чтобы там оказать помощь храмам и монастырям. Он долго жил там, творя свою благочестивую милостыню, часто посещал иерусалимский храм Воскресения Господня и там познакомился с патриархом Забдасом. А это был прежний отец эконом, его земляк. Вскоре Завулон увидел Нианфору и ее прислужницу Сусанну. Через некоторое время старица Нианфора сказала патриарху Забдасу:

– Этот достойный и богобоязненный вельможа Завулон, крестивший галлов, воистину добрый христианин. Найдется ли лучший супруг для твоей сестры?

Богу было угодно, чтобы этот брак совершился. Став супругами, Завулон и Сусанна отправились в Коластры. Та м родилась у них дочь Нина, которую они воспитывали в страхе Божием. А когда ей исполнилось двенадцать лет, они решили посвятить себя и дочь Богу. Продав свое имение, они вновь направились в Иерусалим. Сусанна по благословению патриарха стала начальницей общины нищих сестер при храме Гроба Господня, а дочь свою Нину отдала в обучение и для услужения старице Ниан форе. Завулон же почувствовал в своей душе неодолимое тяготение к пустыннической жизни. Патриарх благословил его на это, и он сказал жене и дочери:

– Господь призывает меня остаток своих дней посвятить Ему. Прощаюсь с вами навсегда. Господь наш, Отец сирых и кормитель вдов, не оставит вас. Ты, Нина, подражай в любви ко Христу сестрам Лазаря Четвородневного и Марии Магдалине.

И ушел в пустыню за Иордан, и более никто и никогда не видел его.

Старица Нианфора была мудрой. Она изучила Ветхий и Новый Завет, а от иерусалимских священников и книжников она слышала немало рассказов о жизни Иисуса Христа на земле и о чудесах, совершавшихся Им. Нина благоговейно внимала ее поучениям, горячо переживая все услышанное своей чистой душой. А когда узнала она, что хитон распятого Господа достался одному иверскому раввину, который и унес его в далекий город Мцхету, ей показалось, что она и жизнь свою могла бы отдать за то, чтобы увидеть эту священную одежду Спасителя, хитон, который, как сказала старица, соткан был руками Богородицы.

– Где находится этот город? – спросила она.

– В сопредельной моей Армении иверской стране Карталинии, – отвечала Нианфора. – Тамошние страны еще погружены во мрак язычества.

Святая Нина стала молиться Пречистой Деве Марии о том, чтобы Она удостоила ее чести найти священный хитон Ее Сына, а так же просветить живущих там карталинцев верой в распятого Господа, Который истинно воскрес. Богородица услышала ее неотступные моления и явилась ей в тонком сне (это состояние среднее между бодрствованием и сном).

– Иди в страну Иверийскую, – сказала Она, – благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа, и ты обрящешь у Него благодать. Я же буду твоей покровительницей.

Смутившись, отроковица спросила:

– Хватит ли на это моих слабых сил?

– Возьми этот Крест, – сказала Матерь Божия, подавая Нине Крест, сплетенный из виноградных лоз, – он да будет для тебя щитом от всех видимых и невидимых врагов. Силою сего Креста ты водрузишь в той стране спасительное знамя веры в возлюбленного Сына Моего и Господа, Который всем людям желает спастись и прийти в познание истины.

Очнувшись, Нина увидела в руках своих Крест[3] и, затрепетав от радости, оросила его слезами. Затем отрезала она свою черную косу и ею связала его покрепче. Она пошла к патриарху Ермону (к тому времени Забдас, бывший Ювеналий, скончался) и поведала ему обо всем произошедшем. Патриарх ни в чем не усомнился. Он привел Нину в храм, поставил перед алтарем, возложил на голову ее свою руку и стал молиться:

– Господи Боже, Спаситель наш! Отпуская сию сироту-отроковицу на проповедь Твоего Божества, предаю ее в Твои руки. Благоволи, Христе Боже, быть ей спутником и наставником, где будет она благовествовать о Тебе, и даруй словам ее такие силу и премудрость, которым никто не в состоянии будет противиться. Ты же, Пресвятая Богородице Дево, Заступница всех христиан, облеки свыше Своею силою против врагов видимых и невидимых сию отроковицу, которую Ты благословила на проповедь Евангелия Сына Твоего, Христа Бога нашего, среди народов языческих. Будь всегда для нее покровом, не оставляй ее Своей милостью.

В это время собиралась отправиться в Армению крестившаяся здесь, в Иерусалиме, армянская царевна Рипсимэ в сопровож дении гамдэли (наставницы и няньки) Гаянэ и пятидесяти трех девушек своей свиты. Они все крестились со своей госпожой. Все они вместе с нею еще до крещения дали обет девства. А приехали они сюда из Рима, точнее, бежали, так как император Диоклетиан, пораженный необыкновенной красотою Рипсимэ, решил на ней жениться и так был уверен в своем успехе, что приказал делать приготовления к свадьбе. Убедившись в том, что Рипсимэ пренебрегла им, он пришел в ярость и разослал гонцов на ее поиски.

Старица Нианфора во всем помогала Рипсимэ, а Нина, по дарованной уже ей благодати, открывала ей глубины Православия. И вот караван царевны снаряжен в путь, святая Нина простилась с матерью и своей наставницей и отправилась в одной повозке с Рипсимэ. При ней были только Евангелие и Крест из виноградных лоз данный ей Богоматерью. Путь предстоял долгий и опасный. Он лежал через Сирию и Месопотамию.

[3] *Святой Крест* до сего дня хранится в Сионском кафедральном соборе города Тбилиси. – *Примеч. ред.*

Святая Рипсимэ и ее спутницы

В Армении занимал престол царь-идолопоклонник Тиридат,[4] друг нечестивого императора Диоклетиана. Его не раз выгоняли из Армении то персы, то грузины. Долгое время Армения была провинцией Иверии. Тиридат приходил с наемными войсками, отвоевывал свою страну и свою столицу Двини, а иной раз удалялся с позором, будучи наголову разбитым. Армения была вся разорена. Большинство городов и крепостей лежало в развалинах. Наконец иверский царь Мириан признал его право на армянский престол, а потом они даже подружились и стали помогать друг другу во время вторжения в горы Кавказа врагов то с юга, то с севера. Рипсимэ же была дочерью одного из вынужденных жить на чужбине царей, в Армении никогда не бывала, но знала армянский язык, и ее неодолимо тянуло туда.

В это самое время там, близ города Артаксата, уже несколько лет томился в глубокой яме, наполненной змеями и скорпионами, святой Григорий, будущий просветитель Армении. Он был первым советником царя Тиридата, к которому поступил на службу еще в Риме, когда тот был там одним из полководцев императора. Однажды царь готов вызвал императора Диоклетиана на единоборство перед войсками. Тиридат вышел на него вместо императора и голыми руками победил этого сильного варвара, связал его и привез в Рим. В награду за этот подвиг Диоклетиан помог Тиридату отвоевать в очередной раз его потомственный престол. Григорий поехал с ним и однажды, когда отказался принести жертву Артемиде, вызвал такую ярость у царя, что тот предал его страшным мучениям, а потом бросил в ту яму, откуда еще никто не выходил живым, – немало костей было на ее дне. Одна вдова, которая пасла здесь неподалеку свою козу, потихоньку бросала ему в яму кусок хлеба. И Господь сохранил Григория: как святая Нина в Иверии, так он в Армении стал сокрушителем идолов и насадителем веры Христовой.

Рипсимэ со своими спутницами остановилась в предместье города Вагаршапата, где было много виноградников. Они приехали как простые путники, не с царской пышностью, поэтому никто не обратил на них особенного внимания, – на виноградниках трудилось много наемников и наемниц, не только армян, но и чужестранцев.

Девы из свиты царевны стали трудиться на виноградниках, добывая тем себе хлеб насущный. Жить они стали в простых хижинах, сделанных на скорую руку, как и все прочие работники, пришедшие из чужих краев. С ними жила здесь и святая Нина.

Но вот Тиридат получил послание от императора Диоклетиана, в котором были следующие слова: «Известно мне твое расположение против враждебного нам христианского общества, от которого наша власть всюду терпит унижение. Люди эти не одобряют нашего правления, служат какому-то распятому и умершему на кресте… Они привели к своему заблуждению чуть не весь мир. Хотя мы истребляем их во множестве и предаем на мучения, это только увеличивает число их. Среди них теперь и одна девица царского рода, твоя дальняя родственница, которая отказалась быть моей супругой. Она бежала, крестилась в Иерусалиме, а теперь, как донесли мне, находится в твоем царстве. Ее зовут Рипсимэ. Найди ее и отошли ко мне, предав смерти всех, кто находится с нею; если же хочешь – возьми ее себе, ибо, поверь мне, нет во всем мире красавицы, подобной ей. Пребывай в здравии и верном служении богам».

Тиридат разослал своих людей по всей стране, и они к следующему дню нашли Рипсимэ. Когда доложили об этом царю, он велел отвезти ей богатые одежды и украшения, а

[4] *Тиридат II Великий* (286–298/330), сын Хосрова I (из династии Аршакуни). Первоначально был гонителем христиан, но в 302 г. принял христианство, заменил языческие храмы церквами и монастырями, призвал множество священников из Сирии и Малой Азии и сделал христианство государственной религией. Умер в 342 г. Время его царствования – самый блестящий период армянской истории. – *Примеч. ред.*

когда она нарядится, привезти ее на колеснице со свитой в двинский дворец. Однако Рипсимэ решительно отказалась ехать и одежд не взяла. Тиридат приказал доставить ее к нему силой. Это было исполнено. Увидев ее, Тиридат воспылал безумной страстью. Он выгнал всех царедворцев и грубо напал на царевну. Она же взмолилась ко Господу, чтобы Он дал ей сил бороться. Через девять часов борьбы царь изнемог и оставил ее. Рипсимэ ушла из дворца. Но на другой день схватили ее, всех девушек и наставницу Гаянэ и привезли во дворец. Тиридат приказал мучить Рипсимэ. Палачи приступили к ней и после неистовых истязаний умертвили. После нее замучены были тридцать три девушки и почтенная Гаянэ.[5] Двадцать же из них сумели бежать. А святая Нина, когда слуги пришли за Рипсимэ, по внушению Ангела Хранителя спряталась в кусте дикой розы.

Через некоторое время, опомнившись от страха, она посмотрела на небо: там дивный небесный диакон с белоснежными крыльями держал в руке золотое кадило, из которого благовонный дым, расстилаясь над всей видимой землей, поднимался вверх, а в нем светлые души царевны Рипсимэ и ее подруг в блистающих венцах восходили ко Господу.

– Господи! – с плачем воскликнула святая Нина. – Зачем Ты оставил меня здесь одну?

Небесный диакон повернул к ней свое лицо и сказал:

– Ты в еще большей славе будешь взята на небо, но не теперь. Встань и иди в северные горы: там зреет жатва великая, а жнецов нет.

Она встала и пошла, по-прежнему имея при себе только Евангелие и Крест.

А вот что произошло в Армении после ее ухода. Через неделю после расправы с Рипсимэ царь Тиридат с вельможами и воинами отправился на охоту, но еще в пути настигла его кара Божия. Он сделался как бы диким вепрем – пал на землю с коня, встал на четвереньки, глаза его налились кровью, а в углах рта появились клыки. И он забыл, что он человек. То же сделалось с вельможами, солдатами и всеми, кто был причастен к мучениям святых дев. Они стали терзать друг друга и бегать по полям в одежде, превратившейся в лохмотья. Но Господь, Который *не до конца прогневается, ниже вовек враждует* (Пс. 102, 9), иногда карает людей ради их спасения.

Сестре Тиридата во сне явился Ангел Божий, который сказал:

– Царь будет спасен, если выйдет из ямы Григорий.

Она проснулась в большом удивлении – никто не считал Григория живым! Как можно было прожить в этой ужасной яме четырнадцать лет? Но она поехала в Артаксат, что близ Арарата, пришла к яме и окликнула:

– Григорий, ты жив?

– Милостью Бога моего жив! – донеслось оттуда.

Святого извлекли из ямы, омыли, одели и сказали, чтобы он делал все, что хочет, но чтобы царь был спасен. Григорий же сначала со слезами собрал тела замученных дев и с честью, с подобающими молитвами предал их земле, а над этим местом велел воздвигнуть христианский храм, что и было исполнено. Он вошел в этот храм и стал молить Бога об исцелении царя, вельмож и воинов.

И Господь вернул им человеческий образ и разум – все они пришли к святым мощам замученных дев и со слезами покаялись, а потом Григорий стал проповедовать им евангельские истины, веру Христову. Тиридат отправил его в Кесарию, где греческий патриарх рукоположил его во епископа и дал ему пресвитеров. Вернувшись, епископ Григорий крестил царя и весь народ армянский. После того он удалился пустыню и скончался в 335 году, то есть в том же, что и святая Нина.[6] Царь же Тиридат стал начинателем всякого доброго дела у себя в стране, истинным христианином, равным инокам в благочестии и верности Христу.

---

[5] Память этих святых мучениц Православная Церковь празднует 30 сентября / 13 октября. – *Примеч. ред.*

[6] Память св. Григория совершается 30 сентября/ 13 октября. – *Примеч. ред.*

Сокрушение богов

Было жаркое лето 310 года, начинался июнь месяц. Перед святой Ниной встали Джавахетские горы,[7] упирающиеся в самое небо и покрытые на вершинах снегом и облаками. От них веяло холодом. Никогда не видела отроковица подобных гор и подумала даже, что это искушение от дьявола, бесовское видение… Она стала плакать и молиться, но снежные вершины не пропадали. «Как я пойду через такое страшное место? – сетовала она. – Найду ли столько сил? Господи! Возьми душу мою!» Она положила под голову камень и уснула.

То ли уже проснувшись, то ли во сне – она не могла этого понять – увидела она вдруг Самого Иисуса Христа, стоящего возле нее, но не на земле, а на воздухе. Глядя на нее с безграничной любовью, Он протянул ей хартию и сказал:

– Нина! Неси этот свиток в город Мцхету. Ничего не бойся. Я подам тебе помощь во всем.

И Он стал невидим. А Нина развернула хартию и прочла восемь изречений на греческом языке:

1. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала (Мф. 26, 13).

2. Нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28).

3. Говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим (Мф. 28, 10).

4. Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня (Мф. 10, 40).

5. Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам (Лк. 21, 15).

6. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святый Дух научит вас в тот час, должно говорить (Лк. 12, 11–12).

7. И не убойтесь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф. 10, 28).

8. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28, 19–20).

Стоя на коленях, святая Нина прочла хартию и стала молиться: «Владычице Богородице, приими моление недостойной рабы Твоей и помоги мне противостать коварствам врага рода человеческого. Повелением Сына Твоего и Бога нашего Иисуса Христа иду я в пределы жребия Твоего на благовестие святейшего имени Господня, – укрепи мои силы и помилуй народ, к которому я иду, ведь и за него пролил на Кресте пречистую кровь Свою Иисус Христос, Господь наш».

Однако, не зная точного пути, Нина целый день шла по берегу бывшего здесь озера Параван и уже к ночи заметила рыбачий костер. Это были простые и добрые люди, которые, увидев молодую девицу в запыленной и оборванной одежде и с дорожным узелком, сжалились над ней, дали ей испеченной на углях рыбы и хлеба и потеснились у костра, так как ночь наступала холодная. Они говорили по-армянски, а Нина еще от старицы Нианфоры научилась понимать этот язык, и еще более в беседах с Рипсимэ.

– Где находится город Мцхета? – спросила она.

– Из этого озера вытекает река Кура, – отвечал один из рыбаков. – Она рассекает горы, которые ты видишь, а там, за снежными вершинами, на ее берегу и находится великая сто-

[7] *Джавахетские горы* находятся на границе между Грузией и азиатской Турцией. Та м берет начало река Кура. – *Примеч. ред.*

лица наших богов. Шестого августа будет большой праздник, со всех сторон стекутся в Мцхету люди поклониться великому Шоттану. А сейчас никто не идет туда. Лучше тебе подождать и пойти вместе со всеми. Поживи с нашими женами и дочерьми.

«Шестого августа… Это ведь Преображение Господне!» – ужаснулась святая Нина коварству дьявола, устроившего это совпадение. «Нет, не останусь здесь, пойду», – решила она.

Река Кура текла сначала на запад, потом поворачивала и, сделав огромную дугу, направлялась на восток. Этот путь на запад был неимоверно трудным. Скоро изорвались о камни ее сандалии, а потом покрылись ранами ноги. Дорога то шла у самой реки, то поднималась над ней высоко, превращаясь почти в тропу, иногда нависающую над пропастью, в которую страшно было взглянуть. Над нею кружились хищные птицы, а ночью, когда она, дрожа от холода, молилась, поставив Крест среди камней, слышала она вой диких зверей – во тьме со всех сторон приближались к ней как бы горящие злобой глаза: это были демоны, которые не могли никак ей повредить, так как она была ограждена благодатью Господней и покров Божией Матери был всегда над нею. И все же ей было страшно. Она была еще почти отроковица. Ей казалось, что она не вынесет ни усталости, ни голода, ни холода.

Много дней и ночей шла она. И когда силы ее наконец совсем иссякли, она увидела над Курой, на широком склоне горы, обширный город со стенами и башнями, сады вокруг него, овец, пасущихся у реки, услышала звук зурны, на которой играл пастух, сидящий на камне. Пастух сказал ей, что это город Урбниси, принадлежащий, как и Мцхета, как и все города и села Иверии, царю Мириану, великому и сильному государю. Увидев ее израненные ноги, он посоветовал ей идти в еврейский квартал, где есть лекари. Евреи жили вне города, их дома были видны от реки. И вот святая Нина нашла у них приют. К ней, как к бедной страннице, отнеслись очень радушно и не отпустили ее до тех пор, пока не зажили все ее раны.

В конце июля множество жителей Урбниси собралось в праздничных одеждах на площади – кто верхом на коне, кто на осле, кто пеший, все с узлами и корзинами. На повозках были сложены бурдюки с вином, круги сыра, кувшины с медом и сметаной. Все это, а также целое стадо овец и коз предназначалось в жертву богам. Люди эти отправлялись в Мцхету на праздник, но нельзя сказать, что очень охотно: те города и села, из которых 6 августа не было представителей во Мцхете, должны были платить большой выкуп, а иной раз подвергались и разорению. Святая Нина присоединилась к ним. В ночь на 6 августа они прибыли к слиянию Куры и Арагвы, где располагалась Мцхета. Вблизи, над ущельем Армазис-Хеви, на одной из вершин горного кряжа Картли, возвышались главные идолы Иверии, поставленные здесь еще царем Фарнаозом[8] в IV веке до Рождества Христова над могилой Картлоса, считавшегося родоначальником грузин. Этот Фарнаоз, спасший Иверию от полного разорения, изгнавший врагов, расширивший ее пределы, и сам похоронен здесь.

Настало утро. Святая Нина была среди огромной толпы народа за воротами города, ожидающей выезда царя. И вот раздались оглушительные звуки труб и тимпанов. Из ворот начала выходить процессия. Сначала вышли жрецы в рогатых шапках, длинных одеяниях и с кривыми ножами в руках. Затем выехал целый отряд всадников в красных кафтанах и золотых шлемах. У них были бичи в руках. Они врезались в толпу и при помощи бичей сделали широкий коридор в который выехал царь Мириан, восседающий на дивном голубом коне. За ним восемь арапов в белых тюрбанах несли роскошные носилки из слоновой кости и золота, где сидела царица Нана в роскошном наряде. На шаре, венчающем шпиль балда-

[8] *Фарнаоз I* (299–334 до н. э.) – первый царь объединенной Грузии (даты правления являются условными, точная хронология неизвестна). Возможно, преемник Азона, которого считают мифическим персонажем. Основоположник династии Фарнавазидов. Основатель города Армази – древней столицы Иверского царства. Фарнаозу летописи приписывают устройство гражданского быта Грузии, введение письменности и установление в стране религии Зороастра. – *Примеч. ред.*

хина, сидел ручной орел, который взмахивал огромными крыльями и разевал хищный клюв, поворачиваясь во все стороны. «Слава тебе, великий царь!» – выкрикивали многие из толпы.

Вся масса людей вслед за жрецами и царем двинулась на вершину горы. Святая Нина, поднявшись на гору, спряталась в расселине скалы, откуда было все хорошо видно. Ее поразило грандиозное безумие, произведенное дьяволом. «Шоттан! Шоттан!» – вопила толпа. Запылали жертвенники, полилась кровь животных. Вокруг жертвенников образовались горы кувшинов, узлов и корзин с разными приношениями, которые жрецы обрызгивали кровью жертвенных животных. Царь и вельможи принесли золото и драгоценные камни. Черный дым поднимался в безоблачное синее небо, запах горелого мяса разносился вокруг. Окровавленные жрецы, воздевая руки, молились идолам, потом, начиная с царя, стали все кланяться лбом в землю бездушным истуканам.

Святая Нина смогла хорошо рассмотреть «богов». Главный из них, Шоттан, имел вид коренастого богатыря с растопыренными руками. Он был выкован из меди и позолочен, на голове имел золотой шлем, на груди панцирь, тоже из золота. Огромные глаза его были сделаны один из яхонта, другой из изумруда, так что на идола больно было смотреть от великого блеска. Справа от него стоял такой же идол, тоже золотой, но поменьше, по имени Каци. Слева – еще меньше, серебряный, именуемый Хам. А там, вдали, с другой стороны города, на высокой горе Задезени, стоял еще один идол, звавшийся Заден.

Святая Нина, жалея о таком страшном заблуждении карталинского народа, стала плакать. Ревностью пророка Илии вскипело ее сердце, она подняла руки к небу и не опасаясь никого, стала молиться Го с поду Богу нашему: «Всесильный Боже! Приведи народ этот, по множеству щедрот Твоих, в познание Тебя, Единого Истинного Бога, раздроби сих болванов, рассей их как пыль; воззри с милостью на сей народ, который Ты создал и почтил Своим Божественным образом! Ты, Господи и Владыко, так возлюбил Свое создание, что даже Сына Своего Единородного предал на распятие ради спасения падшего человечества, – избавь души людей сих от всепогибельной тьмы. Благоволи, Господи, дать очам моим видеть сокрушение гордо возвышающихся здесь идолов! Сотвори так, чтобы и этот народ уразумел даруемое Тобою спасение, возрадовался о Тебе и стал бы поклоняться Тебе, Единому Предвечному Богу, во Единородном Твоем Сыне, Господе нашем Иисусе Христе, Которому слава вовеки!»

Еще не окончила святая Нина молитвы, как подул сильный западный ветер, поднявший в воздух тучу песка и мелких камней, а вскоре надвинулась и закрыла все небо черная туча, пронизываемая молниями. «Ураган!» – в ужасе закричали люди и побежали с горы, и быстрее всех скрылся в воротах города царский поезд. Удар грома потряс горы, и с неба посыпался град величиной с человеческую голову… Забушевала буря, сметая с земли все. Святая Нина, спрятавшись в расселине скалы, не ощущала ветра. И только она духовными очами видела, что легион Ангелов напал на идолов и раздробил их в пыль, которую ветер и хлынувший ливень унесли в горную реку…

Внезапно настала тишина. Очистилось небо, засияло солнце. На том месте, где стояли идолы, было пусто. Не осталось ни жертвенников, ни приношений. Нина, пораженная происшедшим, продолжала смотреть на это место, и вот, сначала неясно, а потом все более отчетливо, стали появляться на том месте очертания стройного храма с крестом на куполе. Господь показал Нине, что здесь будет, только не открыл, что это будет храм в честь нее святой равноапостольной Нины. Исчез в это время и идол Заден, который стоял на другой горе.

Наутро царь Мириан с жрецами и толпой народа пришел на гору и, увидев, что здесь нет и следов от древних идолов, пришел в ужас и стал спрашивать у испуганных жрецов, что это такое и как это могло случиться. Те, не зная, что отвечать, сказали, что это происки халдейского бога Итруджана, врага Шоттана, а один из них, по некоему внушению свыше, предположил, что великий бог Шоттан посрамлен тою Божественною силою, кото-

рою армянский царь Тиридат обращен был к вере во Христа. При этих его словах все закричали: «Крест! Крест!» – так как на фоне голубого неба явился им как бы стоящий на гребне горы животворящий Крест Христов, объятый неземным светом. Страх объял царя и всех бывших с ним, и все они поспешно ушли.

Святая Нина видела все это, скрывшись в той же расщелине, где была во время урагана. Когда гора опять опустела, Нина пошла по гребню горного кряжа на восток и там увидела среди высокой травы красивое ветвистое дерево, называемое бриндж, на котором пели прекрасные длиннохвостые птицы. Здесь Нина расположилась на отдых. Поставив Крест, данный ей Богоматерью, она стала молиться, благодаря Господа за разрушение идольского капища, прося Его помочь ей начать проповедь истинной веры в Мцхете и открыть местонахождение священного Господня хитона. Так, молясь, она провела здесь шесть дней.

А в сердце царя Мириана было посеяно сомнение, которое он не стал никому открывать. Жрецов он прогнал от себя и не желал их видеть. Он размышлял об обращении царя Тиридата ко Христу, о том Кресте, который видели все жители Мцхеты на горе Картли, о тех крестах, которые встречаются в горах под самыми облаками, а также о греческом царе Константине с его лабарумом – хоругвью-крестом, предносимой в боях перед войсками: Константин всегда побеждал… Но хотя Мириан не звал к себе больше жрецов, их часто призывала к себе царица Нана, нисколько не поколебавшаяся в дьявольской вере. Поэтому царь и ей не мог открыть своих сомнений. Не решался он также и призвать к себе ученых христиан, чтобы услышать подробности о их вере, – их можно было пригласить из Греции.

Мириан, царь Иверии

Царь Мириан не был грузином по рождению… История его жизни сложна. Начнем рассказ издалека. В 265 году в Иве рии пресекся царский род Аршакидов: скончался царь Асфагур, оставивший после себя только дочь Абешуру. В это время персидский шах Кафе из рода Сассанидов захватил Армению и убил ее царя, сын которого, царевич Тиридат, бежал в Рим. Потом Кафе захватил Кахетию и вторгся в Карталинские горы, – вся Иверия оказалась под угрозой уничтожения, так как персы разрушали города и селения, не оставляя в живых ни одного грузина, только детей и женщин отводя в плен.

В Мцхете собрались все князья и военачальники. Главный полководец грузин Майжан предложил единственный, как ему казалось, выход: так как войска в Иверии осталось мало и сопротивляться стало почти невозможно, а притом гибели страны допустить никак нельзя, то надо отправить послов к персидскому шаху просить сына его Михрана в супруги Абешуре. Михран, отрок, был сыном шаха, но родился не от шахини, поэтому ему все равно нельзя было рассчитывать на персидский престол, который впоследствии и достался брату его Сапору.

Шаху предложение понравилось. Он остановил наступление своих войск. Ему доложили, что царевна Абешура действительно древнего рода, восходящего к самому Фарнаозу, а к тому же Мцхета лежит в столь удобном месте, что ее можно сделать оплотом Персии против северных стран. Послы же потребовали, чтобы малолетний Михран отдан был им для его воспитания во всех грузинских обрядах и привычках, а также в вере в «бога» Ормузда и прочих идолов, а не в вере в огонь (персы были огнепоклонниками). Шах привез семилетнего сына в Мцхету, и там состоялось бракосочетание малолетних супругов – Абешуре было всего четыре года. В виде брачного подарка шах отдал царской чете Армению. Царь получил грузинское имя Мириан и скоро стал настоящим грузином в образе жизни, языке и вере. Он даже стал лучше говорить по-грузински, чем по-персидски. В 273 году пятнадцатилетний Мириан овдовел и женился на дочери царя Мингрелии Нане.

Шах был доволен. Иверия постоянно воевала с хазарами и лезгинами, не давая им взять Дербент, через который дикие орды могли прорваться в Персию. Мириан приобрел себе славу храброго и непобедимого царя. Но вот из Рима явился Тиридат с огромным войском и, пользуясь тем, что Мириан в это время гнал хазар от Дербента, занял Армению. Народ принял его с восторгом, его армия сразу несметно увеличилась. Не теряя времени, он бросился в Месопотамию и Сирию, производя там страшное опустошение, и вторгся в Персию. В двух сражениях он разбил войско Мирианова брата Сапора, который к этому времени стал шахом. Затем Тиридат напал на Грузию, но соединенные силы Сапора и Мириана заставили его бежать не только из Грузии, но и из Армении. Та к Тиридат снова оказался в изгнании, в Риме.

В 298 году умер Сапор и шахом стал Несрех Бартом, племянник Мириана. Несрех неожиданно для Мириана пришел с войском и разграбил Армению. Мириан решил его проучить и завоевал почти всю Персию. Персидские вельможи явились к Мириану и стали умолять его остановиться и начать переговоры, на что тот согласился. Третейский суд вынес такое решение: Мириан не имеет права на персидский престол, как рожденный от жены не царского рода (Несрех был рожден от индийской царевны), а Несрех не имел права вторгаться в Армению, которая была свадебным подарком шаха Кафе Мириану. Было, конечно, учтено и то, что войско Мириана ныне неизмеримо сильнее персидского, а поэтому у него и право сильного. Решили отдать Грузии половину Сирии, и она стала больше Персии. Около 303 года царь Мириан позволил Тиридату возвратиться на армянский престол, но быть у него в подчинении и выставлять войска для отражения общих врагов. Увидев, сколь сильна

Иверия, Тиридат согласился и более не помышлял о каких-либо завоеваниях. Сын Мириана Рев, управлявший Кахетинией, женился на Саломэ, дочери Тиридата. Оба царя искренне полюбили друг друга. И вот Тиридат стал христианином, а с царем Мирианом произошло то, что и рассказано в предыдущей главе.

Сила Христова

Возле того места, где в Куру впадает река Арагви, был царский сад, а при нем хижина садовника. Садовник и его супруга были люди добрые и трудолюбивые, их удручало только то, что не было у них детей. Вблизи сада проходила дорога. Жена садовника, которую звали Анастасией, любила зазывать к себе странников, омывать им ноги и угощать. Та к вот смотрела она, сидя на пороге, на дорогу и вдруг увидела совсем юную девушку с узелком в руках, в запыленном платье и босую. Анастасия кинулась перед нею на колени и протянула руки:

– Не откажись, добрая путница, посетить мой бедный дом!

Путница не отказалась. Она не ела ничего уже несколько дней, и видно было, что ей трудно не только идти, но даже и просто стоять. Заметив это, добрая Анастасия заплакала.

– Кто ты? – спросила она.

– Я была в плену у лезгин, – ответила свя тая Нина, не желая открывать правду о себе.

Анастасия принесла воды, омыла путнице ноги, потом поставила на низенький столик вино, хлеб и сыр. Пока путница подкреплялась пищей, пришел садовник.

– Куда ты идешь? – спросил он.

– У меня никого нет, я сирота, – отвечала Нина.

– Оставайся у нас, – воскликнули в один голос супруги. – Ты видишь, мы одинокие люди. Будь нам дочерью!

– Я христианка, – сказала Нина. – Если вы позволите мне молиться здесь Господу Богу моему Иисусу Христу, я останусь.

– Молись, мы никому не скажем, – ответил садовник.

И святая Нина поставила в отведенной ей каморке Крест, положила на чистый платок Евангелие и заветную хартию. К удивлению супругов, она молилась беспрерывно целую неделю, благодаря Бога и Пресвятую Богородицу за то, что исполнили Они ее желание попасть в Мцхету, и за уничтожение идолов на горе.

– Господи, благослови начать проповедь в этом городе! – просила она.

И Бог благословил. А начало проповеди, пока тайной, было положено следующим образом. Однажды некий голос – это был, верно, Ангел Хранитель, – сказал Нине, чтобы она пошла в сад, в дальний его конец, где стоит огромное одинокое дерево, кедр, которому уже более трех веков. «Он чудно прекрасен, – сказал голос. – Пойди к нему ночью, возьми кусочек коры от него, растолки и дай садовнику и садовнице выпить этот порошок с вином. Сделай это с молитвой. У них родится дитя, а потом будут и еще дети. Ты же, взяв кору, не уходи тотчас, а молись, обратившись лицом на восток. Тебе откроется часть той великой тайны, которую ты так хочешь разрешить».

Ночью Нина пошла к дереву. Стройный ствол вечнозеленого великана поднимался к самым звездам, ветви его были необыкновенно толсты и образовывали над землей как бы хвойный купол. Отломив кусочек коры, святая обратилась к востоку и стала молиться. И вот с неба упал прямо на этот кедр столп таинственного света, и послышалось тихое, но дивное пение. Крылатые существа в белых хитонах нисходили и восходили в этом свете.

Прошел год. Садовница Анастасия родила мальчика. Они с мужем так радовались, что не знали, как им угодить помогшей им Нине.

– Сколько жертв принесли мы Шоттану на горе Картли, – сказала Анастасия, – и ничего не помогло. А теперь нет и Шоттана. Говорят, он был разбит и свержен под землю с неба христианским Крестом. Что ты нам скажешь на это? Ведь и ты, как мы видим, молишься такому кресту.

– Да, это так! – отвечала святая Нина. – Идолы уничтожены Крестом Го с пода нашего Иисуса Христа, на котором Он был распят и претерпел муки и смерть за всех нас. От Него же

получили помощь и вы, счастливые ныне супруги. Надо и вам благодарить Иисуса Христа, а не меня, недостойную.

– А кто Он и как нам Его благодарить? Научи!

Святая Нина стала по вечерам, когда садовник приходил домой после трудов в саду, рассказывать супругам все, что содержится в Божественном Писании – от сотворения мира до воскресения Христова. Научила она их и молитвам «Отче наш», «Богородице Дево», показала, как надо креститься и кланяться перед Крестом Христовым, рассказала, как надо жить во Христе Иисусе, чтобы по смерти удостоиться соединения с Ним в небесных садах вечного блаженства. Поведала им об апостолах, мучениках Христа ради, об отшельниках и святых отцах, толкователях Священного Писания, и о многом другом. И Дух Святой сделал ее речь столь неотразимой, что супруги скоро стали христианами, однако еще не совсем, так как не могли принять святого Крещения, а также удостоиться причащения Тела и Крови Христовых – не было священника.

– Потерпите немного, – сказала Нина, – и верьте: скоро во всей Иверии не будет ни одного жреца, а повсюду христианские священники станут совершать служение Господу Богу и крестить грузин. Теперь и вы помогайте мне, ищите таких людей, которым можно открыть христианские истины.

Но вот святая Нина почувствовала нужду в полном уединении – ей надо было помолиться, собраться с духом, так как она знала, что ей предстоит еще много трудов. Садовник указал ей за стенами города на одну пустовавшую хижину, сплетенную из прутьев и покрытую дерном. Она скрыта была от взоров людей среди колючих кустарников, и подходы к ней завалены были большими камнями. Нина поселилась тут. Анастасия приносила ей хлеб, они вместе молились, а потом беседовали. Однажды святая Нина рассказала Анастасии о хитоне Господнем, который должен находиться в Мцхете. И та посоветовала ей пойти к первосвященнику еврейской общины Авиафару.

Когда Нина пришла в еврейский квартал, она услышала там знакомую речь, к какой привыкла на улицах Иерусалима. Авиафар, который стал главным раввином по жребию только в этом году, встретил ее радушно. Он был прямой потомок Элоиза, человека, принесшего в Мцхету священный хитон Господень. Жена его скончалась, и он жил вдвоем с дочерью Сидонией. Авиафар пребывал в тяжких сомнениях… Он никогда не заглядывал в Новый Завет, этой Божественной Книги и совсем не было в их общине. И вот Господь открыл святой Нине, что она может не таиться перед раввином и его дочерью.

Она сказала Авиафару, что исповедует веру Христову и что пришла сюда как посланница Самой Божией Матери с данным Ею Крестом, что Иверия – Ее удел и должна быть просвещена христианством. Тогда он попросил Нину рассказать ему все, что она знает о Христе. Тр и дня без перерыва шла их беседа. Авиафар сосредоточенно слушал, поставив локти на стол и охватив руками голову. Сидония в отдалении сидела за прялкой и тоже слушала.

Устами Нины говорил Святой Дух. Она вспомнила все места из ветхозаветных пророков, где предвещались новозаветные события, а потом стала читать и толковать Евангелие. Как потом писал сам Авиафар: «Святая Нина пробуждала меня от сна неведения, вразумляла меня неразумного, отвращала меня от ложных преданий и обычаев наших отцов и убедила меня оставить веру иудейскую. Я уверовал в Господа Иису са Христа, Сына Божия, страдавшего, умершего, воскресшего и опять имеющего прийти со славою на землю, ибо Он воистину есть чаяние народов и слава Израиля».

Немного позднее Авиафар, его дочь и нес колько десятков человек из общины крестились. «Я удостоился с дочерью моею Сидониею, – писал он, – принять очищающее от грехов крещение водою и Духом, которого желал пророк Давид, но не мог достичь. Я услышал желаемый Давидом глас новой веры единомышленных братий, удостоился приобщиться истинного Тела и Крови Иисуса, Сына Божия, Агнца, за грехи всего мира закланного в

жертву вкушение Которого воистину сладостно. В твердом исповедании этой святой веры удостой, Господи, меня и дочь разлучиться от тел». В конце своей записки Авиафар отметил: «Я видел собственными моим глазами много знамений и чудес, совершённых в мои дни в Мцхете святою Ниною».

Когда святая Нина спросила Авиафара о хитоне Господнем, он рассказал ей то, что передавалось в их роду из поколения в поколение, – о главном раввине общины Элоизе, который привез хитон Иисуса из Иерусалима, о матери его, пророчице, которая услышала ухом сердца стук молота, вбивающего гвозди в руки и ноги Спасителя, и умерла, прокляв единоверцев, убийц Богочеловека, о сестре Элоиза Сидонии, которая поглощена была землей вместе со священной одеждой Господа.

– На этом месте растет самое большое дерево, какое можно найти в окрестностях Мцхеты, кедр, таинственное и чудесное растение, – сказал Авиафар. – Я сам видел над ним Божественный свет и в нем лествицу Иакова, Ангелов восходящих и нисходящих…

Святая Нина вспомнила то, что она видела ночью в царском саду, и спросила:

– А были ли такие дерзкие, которые пытались достать хитон?

– Были, – вздохнул Авиафар. – Адеркий, Амаэль и некоторые другие из царей наших, так как кедр находится в царском саду и простым людям недоступен. Но и тех, кто по царскому велению начинали копать, опаляло пламя, вырывавшееся из земли. Были и чудесные видения, которые пугали малодушных идолопоклонников. Однажды слетелось в царский сад великое множество каких-то черных птиц, которые каркали подобно воронам и даже хрюкали как свиньи, а потом они все полетели к Арагви, омылись в ее водах и поднялись в воздух совершенно белыми. Они вернулись в сад, расселись на ветвях кедра и огласили окрестность дивным ангельским пением.

– Никто не мог понять, что это значит, – послышался тихий голос Сидонии. – А ведь так было прообразовано будущее просвещение идолопоклонников верой Христовой… Это было предвестие о твоем приходе, дорогая Нина.

Они помолчали. Потом Авиафар, как бы очнувшись от раздумья, привстал и спросил, обращаясь к святой Нине:

– Что… что нам делать?

– Выйдем на проповедь, ибо пора, – сказала святая.

Авиафар и дочь его стали проповедовать в своей общине. В первые же дни обратились к Христу шесть женщин. Спустя неделю священники подняли народ, схватили главного раввина с его дочерью и заперли в темнице, намереваясь утром побить их камнями. Но это получило огласку на весь город, слух об этом дошел и до царя Мириана. Он послал слуг освободить приговоренных к смерти и привести во дворец.

– Я много думал о силе Креста, – сказал царь Авиафару. – Но не есть ли он одно из воплощений Ормузда?

И приказал ему без всякого страха рассказать о том, что есть вера в Христа и в Крест Его. И Дух Святой стал говорить устами первосвященника. Изо дня в день призывал его к себе царь Мириан и приказывал говорить. Сомнения все еще гнездились в его сердце, но они быстро таяли… Он приказал своим слугам следить за тем, чтобы никто не обижал в Мцхете проповедников веры христианской.

– Пусть говорят открыто на всех площадях! – сказал он.

Узнав обо всем этом, царица Нана воспылала гневом и приказала строить в Мцхете новый идольский храм – огромный храм Венеры. Его построили и поставили в нем высеченную мастерами из мрамора статую «богини», высотою в три человеческих роста. И много нашлось угодников царицы, которые столпились в новом капище, поклоняясь статуе нагой женщины. Господь не оставил этого деяния царицы без наказания – она тяжко занемогла.

Лучшие врачи и знаменитейшие знахари пытались ее лечить, но безуспешно. Болезнь становилась все страшнее.

Одна из женщин, прислуживавших царице, сказала ей, что надо обратиться к человеку, который в Мцхете излечил от самых тяжких недугов множество людей, – исправил ноги хромым, открыл глаза слепым, развязал язык немым, и все это – силой молитвы ко Христу и осенением Креста.

– Я знаю, о ком вы говорите, – хрипела умирающая. – Но я лучше умру, чем пойду к ней.

Но тут такой огонь напал на ее внутренности, что она закричала:

– Скорее ведите ко мне эту христианку! Нина же сказал посланным:

– Если царица хочет выздороветь, то пусть придет сюда. Верую, что силою Христа, Бога моего, она получит исцеление.

И вот пышные царские носилки из слоновой кости превращены были в одр болезни, на который положили царицу Нану, уже впавшую в бред, слуги понесли ее к хижине святой Нины. Царицу сопровождал ее сын Рев. Святая Нина велела положить больную на пол, на тот войлок, на котором она сама спала. Когда это исполнили, она вознесла молитвы ко Господу, взяла свой Крест из виноградных лоз и возложила его сначала на голову, потом на ноги царицы, затем на правое плечо и на левое. Царица тотчас очнулась, почувствовала себя здоровой и встала.

– Истинен твой Бог, чужестранка, – сказала она. – Прошу тебя, приди во дворец и научи меня своей вере.

С этого времени святая Нина, Авиафар и Сидония стали желанными гостями во дворце. Царь и царица и все приближенные, а также и простые слуги, – все слушали их проповеди, а святая Нина продолжала силою Христовой совершать чудеса ради укрепления их веры.

А потом произошло особенно чудесное событие. Вот что было. В Мцхету прибыл из Персии родственник царя Мириана, правитель одной из персидских областей, по имени Хвараснели. По вере он был зороастриец, то есть огнепоклонник, муж ученый, проникший во многие тайны черной и белой магии. Святая Нина находилась со своим Крестом во дворце. Приехавший не выдержал силы неведомой ему святости и вдруг впал в сильное беснование, упал и стал корчиться, испуская пену и время от времени принимаясь кричать по-звериному. Все были несказанно поражены этим и не знали, что делать…

Все взоры невольно обратились на святую Нину. Царица сказала:

– Не поможет ли ему твой Бог?

– Прикажите отнести его в сад к большому кедру. Та м избавит его Господь от недуга, – сказала святая.

Хвараснели был отнесен в сад и положен в тени кедра. Царь и царица и множество вельмож окружали тесным кольцом это дерево. Святая Нина, воздев руки, начала молиться, обратясь к востоку. Потом осенила Крестом бесноватого, и он утих, пришел в себя и стал с удивлением озираться… Его подняли на руки, но он был слаб и ноги его дрожали.

– Встань лицом к западу, – сказала святая Нина, – и троекратно произнеси: «Отрицаюся тебя, сатана, и предаю себя Христу, Сыну Божию!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.